07

Детектирование сверхвысокочастотного излучения на контактах металл—пористый кремний

© Й. Градаускас ^{1,2}, Й. Ступакова ¹, А. Сужеделис ^{1,2}, Н. Самуолене ¹

¹ Вильнюсский им. Гядиминаса технический университет, LT-10223, Вильнюс, Саулетекё 11, Литва

² Центр физических и технологических наук, LT-01108, Вильнюс,

Гоштауто 11, Литва E-mail: jonas@pfi.lt

Поступило в Редакцию 1 июля 2015 г.

Исследовано возникновение электродвижущей силы на омических и не омических контактах металл—пористый кремний при их облучении электромагнитным излучением 10 GHz частоты. На контактах разного типа генерируется ЭДС противоположной полярности и разной скорости роста (спада). Рост ЭДС на потенциальных барьерах контактов объяснен моделью разогрева носителей заряда СВЧ-полем. Показано, что применение пористого полупроводникового слоя содержит перспективу увеличения вольт-ваттной чувствительности СВЧ детектора, а также возможность избежания эффектов точечного контакта.

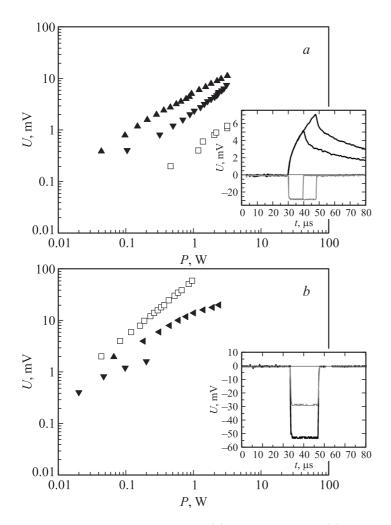
Пористый кремний привлекает огромный интерес исследователей со дня его обнаружения [1] благодаря его уникальным свойствам и совместимости со стандартными кремниевыми технологическими процессами микроэлектроники. Понимание фундаментальных свойств пористого кремния открыло возможность его применения в фотовольтаике [2–4], энергетике [5], для биологических и химических обнаружений [6], в термоэлектричестве [7]. Однако до сих пор сравнительно мало известно о характере электрического транспорта носителей заряда. Электропроводимость слоев пористого кремния до частот 100 kHz [8], а также при облучении сверхвысокочастотным (СВЧ) излучением была объяснена активированным прыжковым механизмом токопрохождения [9]. Уникальность СВЧ-методики не только позволяет познать характер токопрохождения, но и способствует познанию внутреннего строения

6*

полупроводниковых структур и характера потенциальных барьеров в них. Например, при исследовании формирования электродвижущей силы (ЭДС) на пористом кремнии при воздействии СВЧ-излучением было выдвинуто предположение о существовании структуры, подобной точечному контакту в переходе между пористым слоем (po-Si) и кристаллической основой образца [10]. В данной работе проводится более глубокий анализ формирования отклика, и предлагаются приоритеты детектирования СВЧ-излучения на структурах металл—пористый кремний в сравнении с образцами на основе кристаллического кремния (c-Si).

Пористый слой формировался с одной стороны пластины монокристаллического кремния *n*-типа проводимости с удельным сопротивлением $1\,\Omega\cdot$ ст, ориентацией (100), путем электрохимического травления в растворе $HF: C_2H_5OH: H_2O = 1:1:1$ при плотности тока $30\,\text{mA/cm}^2$ в течение 45 min. Сканирующим электронным микроскопом (Hitachi TM3000) установлено, что толщина po-Si достигала $32\,\mu\mathrm{m}$. Часть пластин была с обеих сторон легирована фосфором путем нанесения фосфосиликатного стекла методом spin-on и последующего отжига при температуре 900°C в атмосфере азота в течение 2 h. Глубина залегания примеси измерялась энергодисперсионным спектрометром (Oxford Instruments), установленным на сканирующем микроскопе. Металлические контакты к образцам размером $0.5 \times 0.5\,\mathrm{mm}$ были получены путем нанесения проводящей серебряной пасты CW2401 и дальнейшего отжига при температуре 100°C в течение получаса. Металл полностью покрывал нижнюю (не пористую) поверхность, а к пористой поверхности наносился в виде островка диаметром $\sim 100\,\mu\mathrm{m}$. Параллельно для сравнения из исходных пластин были изготовлены аналогичные образцы кристаллического кремния, не содержащие пористого слоя. Таким образом, были получены четыре типа образцов: два без дополнительного легирования (со слоем po-Si и без него) и соответственно два со слоем ро-Si и без него, легированные фосфором с обеих сторон. Возбуждение производилось излучением частотой 10 GHz модулированным прямоугольным импульсом с частотой повторения 100 Hz и с максимальной мощностью в импульсе 3 W.

Вольт-амперные характеристики нелегированных образцов были нелинейные, с резко выявленной асимметрией, типичной для диодов с контактом Шоттки. Сопротивление образцов постоянному току при нулевом смещении составляло $1-4\,\mathrm{M}\Omega$. Аналогичные характеристики,

Зависимости ЭДС на неомических (a) и омических (b) контактах металл—кремний без пористого слоя (светлые символы) и с пористым слоем (темные символы). Для случая po-Si представлены две типичные характеристики. На вставках: импульсы СВЧ (светлые линии) длительностью 10 и $20\,\mu\mathrm{s}$ и соответствующие импульсы ЭДС на образце со слоем po-Si (темные линии).

но противоположной полярности, ранее наблюдались на образцах пористого кремния p-типа проводимости [10]. Вольт-амперные зависимости легированных образцов были почти линейные и симметричные, что характерно для омических контактов.

При облучении образцов с контактами типа Шоттки возникала ЭДС с полярностью, соответствующей СВЧ-излучению, вызванному потоком электронов со стороны объемного с-Si в направлении к пористому слою. Величина ЭДС почти линейно зависела от СВЧ-мощности (см. рисунок, а). На рисунке представлены две типичные характеристики образцов с po-Si, так как технология изготовления пористого кремния содержит вероятность некоторого разброса электрических параметров слоев po-Si. Вольт-ваттная чувствительность составляла порядка $2-6\,\text{mV/W}$. При длительности возбуждающего импульса $10\,\mu\text{s}$ ЭДС, возрастая с характерной временной постоянной 150-200 μ s, очевидно, не достигает своего максимального значения. Об этом свидетельствует отклик возбуждающему импульсу длительностью $20\,\mu s$ (см. вставку на рисунке, а). Причиной медленного роста сигнала, по всей вероятности, служит большая временная постоянная цепи, обусловленная большим сопротивлением данных образцов. Образцы, не содержащие слоя po-Si, генерировали ЭДС такой же полярности и формы, но их чувствительность в лучшем случае не превышала 1 mV/W.

Отклик образцов с омическими контактами на СВЧ-излучение был совсем другого характера. Генерируемая ЭДС была противоположной полярности, а ее форма полностью повторяла форму импульса модуляции СВЧ-излучения (см. вставку на рисунке, b). Примечательно, что образцы со слоем po-Si в этом случае проявляли более низкую вольт-ваттную чувствительность по сравнению с образцами c-Si, соответственно ~ 10 и $20-60\,\mathrm{mV/W}$. Примесь фосфора, измеренная энергодисперсионным спектрометром, проникала в пористый слой не более чем на $20\,\mu\mathrm{m}$. Это означает, что легирующая примесь не достигала границы po-Si/c-Si и не могла повлиять на формирование ЭДС на данной границе, как было предположено ранее [10]. А так как само легирование существенным образом изменило характер ЭДС, то очевидно, что генерирование ЭДС происходит на поверхностных слоях металл—полупроводник.

Так как СВЧ-излучение не способствует генерированию носителей заряда в кристаллическом кремнии, а характер импульса на пористых и непористых образцах была одинаковой, то можно заключить, что и

в пористых образцах носители заряда не генерировались. Поэтому для объяснения полярности и величины детектируемого сигнала воспользуемся моделью горячих носителей заряда [11].

Кристаллические образцы можно рассматривать как точечные контакты [12], на которых при СВЧ-облучении возникает ЭДС горячих носителей заряда U_{point} с полярностью, соответствующей потоку электронов от контакта в глубь образца. Известно, что на СВЧ-облученном контакте Шоттки, из-за перераспределения заряда в обедненной области [13], возникает ЭДС $U_{\rm Schottky}$; ее полярность противоположного знака. Таким образом, на неомических образцах c-Si генерируется отклик из двух составляющих: $U_{\rm Schottky} - U_{point}$. Тем временем на не легированном po-Si слое кремния, состоящего из серии параллельных брусков, увенчанных контактами Шоттки, генерируется отклик только из одной составляющей более "сильного" $U_{\rm Schottky}$. Это объясняет бо́льшую чувствительность пористых неомических образцов.

В легированных образцах существует потенциальный барьер n^+-n -перехода. На таком переходе из-за СВЧ-излучения возникает ЭДС U_{n^+-n} с отрицательной полярностью на n-стороне перехода [14]. Следовательно, в омических кристаллических образцах генерируется отклик из двух составляющих: $U_{point}+U_{n^+-n}$, а в легированных образцах po-Si, состоящих из серии кремниевых брусков с поперечными n^+-n -переходами, СВЧ-облучение вызывает рост лишь одной составляющей U_{n^+-n} . Поэтому их вольт-ваттная чувствительность оказывается меньшей, чем в случае аналогичных образцов c-Si.

Проведенные исследования способствовали открытию новых свойств пористого кремния и возможностей его применения. Для регистрации коротких импульсов СВЧ-излучения целесообразно применять пористые структуры с омическими контактами, принцип детектирования которых обоснован эффектом горячих носителей заряда. Отклик неомических контактов металл—пористый кремний на СВЧ-излучение имеет более медленный характер, однако скрывает в себе потенциал более высоких значений вольт-ваттной чувствительности, так как полная величина импульса отклика не достигается из-за сравнительно большой временной постоянной *RC* данного детектора. Но эта проблема решаема обычными технологическими процессами изготовления пористого кремния, способствующими несложному достижению нужных геометрических и электрических параметров, оптимальных для получения требуемых свойств детектора. Также надо отметить, что слои пористого

кремния применимы для избежания эффекта точечного контакта, в частности для уменьшения точечного сопротивления полупроводниковой структуры.

Список литературы

- [1] Turner D.R. // J. Electrochem. Soc. 1958. V. 105. N 7. P. 402.
- [2] Fang H., Li X., Song S., Xu Y., Zhu J. // Nanotechnology. 2008. V. 19. N 25. P. 5703.
- [3] Garnett E.C., Yang P. // J. Am. Chem. Soc. 2008. V. 130. P. 9224.
- [4] *Шатковскис Э., Миткявичюс Р., Загадский В., Ступакова И.* // Письма в ЖТФ. 2013. Т. 39. В. 21. С. 23.
- [5] Peng K., Jie J., Zhang W., Lee S.T. // Appl. Phys. Lett. 2008. V. 93. P. 033 105.
- [6] Zhang B., Wang H., Lu L., Ai K., Zhang G., Cheng X. // Adv. Funct. Mater. 2008. V. 18. P. 2348.
- [7] Hochbaum A.I., Chen R., Delgado R.D., Liang W., Garnett E.C., Najarian M., Majumdar A., Yang P. // Nature. 2008. V. 451. P. 163.
- [8] Ben-Chorin M., Möller F., Koch F. // Phys. Rev. B. 1995. V. 51. N 4. P. 2199.
- [9] Stupakova J., Ašmontas S., Gradauskas J., Zagadskij V., Shatkovskis E., Sužiedėlis A. // Acta Phys. Pol. A. 2006. V. 110. N 6. P. 817.
- [10] Ašmontas S., Gradauskas J., Zagadsky V., Stupakova J., Suziedelis A., Shatkovskis E. // Tech. Phys. Lett. 2006. V. 32. P. 603.
- [11] Ашмонтас С. Электроградиентные явления в полупроводниках. Вильнюс: Мокслас, 1984. С. 183.
- [12] *Гуога В.И., Пожела Ю.К.* // Радиотехника и электроника. 1969. Т. 14. В. 3. С. 565.
- [13] Ашмонтас С.П., Олекас А.П. // ФТП. 1980. Т. 14. В. 11. С. 2196.
- [14] *Банис Т.Я., Вебра А.И., Пожела Ю.К., Репшас К.К., Шилальникас В.И.* // Радиотехника и электроника. 1962. Т. 7. В. 9. С. 1519.